6. Ѣдетъ на корабляхъ купеческой сынъ по́ морю и видитъ: кака-то гробни́ца лежитъ съ-по́дъ-золотомъ. Остановился, гробъ открылъ; не можетъ налюбоваца. Взялъ её съ собой, увёзъ на *казёнкѣ* съ товарами. Пріѣзжаетъ домой съ ими. Товаръ складывать надо, а ему—какъ пронесь въ спальну эту дѣвушку?—Пронёсъ, прокра́лся съ ею и на́чалъ свою спальну запира́ть.

Мать начала́ за имъ замѣчать: „што-то сынокъ свою спальну запираетъ! надо поглядѣть!"—Поглядѣла и говоритъ: „отецъ, у ево мёртвоё тѣло лежитъ! надо сжечь".—Взяли смолья́, хотѣли жечь, а прачка: „надо мнѣ снять ко́льца".—Первое кольцо́ взяла́,—она и ожи́вѣла. Обезумѣли всѣ.

„Я царская дочь!" объяснила она. „Меня мачиха оммора́чиваетъ".—Купецъ взялъ и своёва сына на ней женилъ.

45. „Какъ Господь ходилъ по землѣ".

[Марко Богатый].

1. Господь ходилъ по землѣ до Христова рожденія 30 лѣтъ. Марко Бо҃атой Ево ждалъ къ себѣ въ гости и разосла́лъ су́конъ—чёрныхъ и красныхъ, поставилъ лакеевъ возлѣ етихъ су́конъ. Господь доходитъ до этихъ суконъ, Ево лакеи не допусти́ли: Онъ ни́шшой братіей *собра́лся*, а онѣ думали, што Онъ Богъ знаетъ какъ нара́дицца.

2. Обрати́лсы Господь съ апостолами обратно, къ сестрѣ Марки Богатова, вы́просился ночевать. Приходятъ ночевать; сидятъ, попросили они хлѣбца поужинать. Они сидя́ть, хлѣбъ ѣдятъ, а хлѣбъ не убываетъ.

Прилетаютъ ночью два ангела: „Господи,—говоритъ:—какимъ ты ихъ счастіемъ наградишь?—два ребёнка роди́лись въ одну ночь: у Ма́рки Богатова родила́сь дочь, а у бѣднова мужика роди́лся сынъ".—„Надѣлю я ихъ сча́сьёмъ: *выю́ношу* бѣднова мужика надѣлю Марки Богатова сча̀сьёмъ".

3. Эта женщина выходитъ утромъ. Марко Богатой выходитъ, почёсываетца у своихъ воротъ.—„У меня,—говоритъ:—нынѣшнюю ночь Господь ночевалъ съ апостолами".—„Какъ такъ? или́ къ тебѣ пойдётъ Господь начевать, а ко мнѣ не

зайдётъ?“—„Право,—говоритъ:—я не пива́ла не ѣда́ла (сегодня утромъ, значитъ: врать не буду)! У тебя севоднишнюю ночью родилась дочь, а Господь говоритъ, што „надѣлю я счасьемъ Марки Богатова сына бѣднова мужика“.

4. Запрягаетъ онъ дышло́вую свою лошадь—разыскивать бѣднова мужика сына, которой съ ево дочерью въ одну ночь роди́лся. Разыскалъ; „продай,—говоритъ:—мнѣ этова сына!“—Тотъ бѣдной.—„Дай мнѣ сто рублей!“—Деньги вы́кинулъ, увёзъ етова мальчика.

Отправился за́ городъ; взялъ, ево въ сто́рону бросилъ.—„Вотъ, — говоритъ: — влада́й моимъ сча́сьёмъ!“ (заморозить хотѣлъ).

5. Обо́зники ѣдутъ, на етова мальчика *натака́лися*: кругъ свѣчи ево горя́тъ ужъ, не замёрсъ. Взяли этова мальчика, положи́ли въ *ягу́*; лошади у нихъ пошли хо́дко.

Привезли́ етова мальчика къ Маркѣ Богатому: „Господь намъ найдёныша далъ!“ —„Продайте ево мнѣ! Какъ такъ онъ цѣлъ оста́лся?“—Купилъ, взялъ ево въ бочёнокъ закова́лъ и по́ морю пусти́лъ.

6. У ево [Марка Б.] былъ на острова́хъ монастырь. Къ этому монастырю бочёнокъ и приплы́лъ. Пошла прачка бѣлье́ мыть и слушаетъ: *служба* хоро́шая въ етомъ бочёнкѣ. (Онъ ужъ большо́й сталъ, на жениха ужъ *нахо́дитъ*). Приходитъ прачка, монахамъ сказываетъ. Тѣ пришли́, бочёнокъ росши́бли; у его евангеліе на грудѣ.

Ввели ево въ монастырь. А монастырь былъ бѣдной-пребѣдной; а потомъ ево завали́ли де́ньгами и хлѣбомъ, какъ онъ поступи́лъ, этотъ мальчикъ.

7. Марко Бога́той услыха́лъ, што монастырь ево бога́тъ сталъ; поѣхалъ навѣсти́ть свой монастырь. Ему тамъ докладываютъ, што „Господь далъ намъ такова-та мальчика: насъ завали́ли де́ньгами и хлѣбомъ, какъ онъ поступилъ къ намъ!“—„Дайте мнѣ етова мальчика домой сходить съ письмомъ.“—„Возьми, возьми!“ говоритъ.

Отпустили етова мальчика монахи. Отправилсы съ етимъ письмомъ. А онъ написалъ въ письмѣ къ женѣ, штобы—онъ какъ только дойдётъ, штобы сожгли ево въ огнѣ.—Попалъ ему старичокъ: „Ну-ко,— говоритъ: — покажи мнѣ письмо, молоде́цъ!“—Онъ ему показалъ письмо. Онъ ево поверну́лъ два раза: „*Айда́*,—говоритъ:—отправляйся съ Бо҃мъ!“

8. Приноситъ етотъ мальчикъ письмо. Жена распечатывать. Въ письмѣ: „штобы обвѣнчать ево немедленно съ тою дочерью Марки Богатова, которая родилась въ одну ночь съ этимъ мальчикомъ". — Женшина живо ихъ къ вѣнцу́, обвѣнча́ла.

Марко Богатой приходитъ. Какъ влетѣлъ въ ко́мнаты, хлопъ женѣ по шшокѣ.—„Што ты, собака, меня ударилъ?"—„Я,—говоритъ:—тебѣ велѣлъ салото́пшикамъ ево передать, сжечь! а ты чево надѣлала?"— „Твоя, — говоритъ:—рука-та, пи́сано! погляди!" говоритъ. „Да, — говоритъ: — моя рука! какъ такъ ето я ошибся?"

9. Посылаетъ своево зятя Марко Богатой къ Со́лнышкиной Матери: „поди,—говоритъ:—спроси: сколько мнѣ осталось вѣку? ко͡нда мнѣ будетъ смерть?"—Отправилсы. Идётъ. Верти́тца мужикъ на колесѣ: „Куда ты пошолъ?"—„Пошолъ я къ Солнышкиной Ма́терѣ".—„Спроси́ про меня про грѣшнова: зама́ялся я—на колесѣ́ болта́юся, кача́юся!"—„Ладно,— говоритъ:—спрошу́, спрошу́!"

10. Двѣ женшины изъ крынки въ кры́нку молоко переливаютъ: „Молоде́цъ уда́лой, спроси́ про насъ про грѣшны́хъ!"—„Ладно, ладно! спрошу, спрошу!"

Ишо пода́лся. Два старичка бѣгаютъ, собаку не мо́жутъ пои́мать.—„Молодецъ удалой! куды пошолъ?"—„Къ Солнышкиной Матерѣ!"—„Спроси про насъ про грѣшныхъ!"

Жена съ му́жомъ бѣгае(и)тъ,—не оконъ не дверей не могутъ найтить,—кругъ до́му. (Онѣ на бѣломъ свѣтѣ на фатеру никово не пушша́ли).

11. Солнышкина Мать, старушка, говоритъ ему (обсказываетъ всѣ обиды): „Этимъ ввѣкъ не будетъ прощенія (женѣ съ мужомъ): онѣ на бѣломъ свѣтѣ людей не пушша́ли обогрѣва́цца".

„А эти два старичка—имъ скоро прошшенье будетъ".— „За што онѣ ма́ютца?" — „Онѣ отъ просфи́рки кро́щечку уронили, крошечку собака съѣла; за ето онѣ и маютца".

Двѣ женшины спрашиваютъ у мальчика: „скоро ли намъ прошшенье будетъ?"—„Вамъ вѣки вѣчные не будетъ прошенья: вы на бѣломъ свѣтѣ снято́е молоко любили продавать и подавать!"

Приходитъ домой. Мужикъ на колесѣ: „за што я ма́юся?"— „Ты на бѣломъ свѣтѣ любилъ ко́нями мѣня́ть, божи́цца,

клясться; мота́лся! тебѣ вѣки вѣшные не будетъ прошшенья!“

12. Приходитъ къ Маркѣ Богатому. Марко Богатой ево посылаетъ, въ ночь, своихъ караулить рабо́чихъ, въ салото́пню. Эту онъ ночь исходи́лъ; тёшша ево не пусти́ла (она знаетъ, што онъ хочетъ ево уходи́ть, *зарѣши́ть*). Марко Богатой утромъ спра́шиваетъ: „ходилъ ли ты?“—„Ходилъ“.—„Што жо не могли онѣ ево убить?“

Пошолъ самъ, своихъ бить салото́пшиковъ. Какъ забѣжалъ, онѣ ево *ссапаютъ*, пря́мо ево въ салото́пню, сожгли. (Они думаютъ, што зять пришолъ). Сожгли, зять ево и остался въ дому́ вѣковѣшно.

Господь што на роду́ написалъ, то и стало.

---

46. „Котъ и соболёкъ“.

[Волшебное кольцо].

1. Купилъ ко(а)та—сабалька́ мужикъ. Посылаетъ мать у царя до́черь сватать. Старуха приходитъ: „я съ добрымъ сло́вомъ, со сва́таньёмъ!“—„Пусь онъ мнѣ въ одну ночь устро́итъ церкву—и штобы въ пять часовъ ударили къ заутренѣ!“

Приходитъ старушка къ своёму сыну, заявляетъ: „милой сынъ, штобы въ пять часовъ была церква устроена—штобы къ заутренѣ *вда́рить*!“—„Это,—говоритъ:—служба!“

Вышолъ ночью, въ 12 часовъ, на́чалъ кольцо съ руки на́ руку метать,—жи́во кладётца церковь. Церковь устро́илася, въ пять часовъ къ заутренѣ забла́говѣстили.

2. Старушкѣ поглянулось. Во второй разъ опять идётъ сватать къ царю.—„Пусь твой сынокъ вокругъ моёва дворца́ проведётъ канавы—въ одной канавѣ пусь будетъ кисель, а въ другой малако!“

Приходитъ бабушка. Объяснила.—„Это не служба, а слу́жбишка! Исправимъ эти штуки!“ — Царь приходитъ: точно—молоко и кисель.

3. Приходитъ старушка еще сватать. Пусь твой сынокъ пріѣзжаетъ вѣнча́цца, и сдѣлаетъ мостъ—на мосту́ сорокъ сороко́въ столбовъ и сорокъ сороковъ огней!“